

Во-вторых, прямо указали, что актёр, играющий главную мужскую роль, справляется хуже, чем Тан Хэ, который даже способен давать указания. Эти слова, услышанные Му Цзином, конечно, не вызвали бы у него ненависти к продюсеру Цю Лянь, но он бы точно подумал, что Тан Хэ сблизился с двумя самыми влиятельными женщинами в съёмочной группе, чтобы заменить его на главной роли.

В-третьих, даже если и нужно было давать указания, сейчас этим должен был заниматься режиссёр Хуан Цюань, а не Тан Хэ. Вмешательство Тан Хэ было явно неуместным, и, независимо от того, что думал Хуан Цюань, другие члены съёмочной группы вряд ли бы оценили такого активного актёра.

Этой одной фразой Цю Лянь буквально бросила Тан Хэ в эпицентр бури.

Хотя она и не разбиралась в съёмочном процессе, она прекрасно понимала человеческую психологию, к тому же была злопамятной.

Хотя Тан Хэ вчера вечером действовал достаточно тактично, Цю Лянь, видя перед собой двух таких привлекательных мужчин, которые оказались недоступны для неё, а вместо этого выбрали друг друга, почувствовала некоторую внутреннюю дисгармонию. Поэтому она не видела ничего плохого в том, чтобы немного подпортить Тан Хэ настроение.

Хуан Цюань, не до конца понимая настроение этой дамы, действительно решил, что Тан Хэ может дать указания, и таким образом навлёт на него ненависть.

Ведь вчера отношения между Тан Хэ и Цю Лянь были довольно хорошими, Цю Лянь даже помогла Тан Хэ разыграть сцену, чтобы разоблачить мошенника, а вечером они, кажется, встретились наедине. Неужели это способ, которым влиятельные люди проявляют свою благосклонность?

В голове Хуан Цюаня пронеслось несколько мыслей, и, наконец, он с улыбкой произнёс:

— Раз уж сценарист Инь и сестра Лянь так высоко оценивают Тан Хэ, может, вы, Тан Хэ, тоже что-нибудь скажете?

Сказав это, он поманил двух актёров, которые в этот момент поправляли макияж.

Хуан Цюань думал, что, раз эта сцена снимается уже так долго и никак не получается, если Тан Хэ сможет решить проблему, это будет только на руку. Хуан Цюань не был тем типом режиссёра, который жёстко контролирует всё и диктует свои правила. Это было видно по тому, что он почти никогда не ругался на съёмочной площадке, а также по тому, как он прикрыл Му Цзина, сказав, что это вторая сцена.

Конечно, если указания Тан Хэ не принесут результата, то, по крайней мере, Цю Лянь не сможет обвинить его в задержке съёмок.

В наше время продюсеров лучше не злить, ведь каждый день съёмок стоит денег, и, если тот, кто платит, задаёт вопросы, невозможно не ответить.

Му Цзин и актёр, игравший классного руководителя, с недоумением подошли.

Хуан Цюань кратко объяснил ситуацию, и все взгляды устремились на Тан Хэ.

Тан Хэ, оказавшись в центре внимания, не растерялся. Раз уж дело дошло до этого, лучше проявить себя, чем отнекиваться и скромничать. В конце концов, если его указания не помогут, он разозлит только Му Цзина.

Му Цзин — это его первая и последняя главная роль в этом фильме, так что, даже если он его разозлит, Тан Хэ не придаст этому значения. Иначе во время прошлой сцены он бы не стал так откровенно его задевать.

А сейчас он тем более не будет учитывать чувства Му Цзина.

Хуан Цюань сам попросил его дать указания, вероятно, чтобы переложить эту горячую картошку на кого-то другого. В крайнем случае, даже если он разозлит Хуан Цюаня, это не страшно. Хуан Цюань не обладает широкими связями в индустрии, и, хотя он всегда был добряком, его нерешительность и склонность к компромиссам не позволили ему заручиться поддержкой ни одной из сторон. К тому же, его режиссёрские способности можно отнести к третьему сорту.

Теперь, когда Тан Хэ уже познакомился с будущим знаменитым режиссёром Дун Ши, его кругозор расширился, и Хуан Цюань его больше не волнует.

Конечно, лучше иметь больше друзей, чем врагов, и по возможности не наживать врагов — это философия Тан Хэ на съёмочной площадке.

Кстати, у этой фразы есть ещё одна часть.

— Если уж врага наживать, то наживать его до конца.

После того как Хуан Цюань попросил Тан Хэ дать указания, лицо Му Цзина мгновенно изменилось.

Актёр, игравший классного руководителя, не имел никаких возражений. На съёмочной площадке возраст и стаж не имеют значения, главное — деньги и власть. Конечно, такие мелкие сошки, как они, не могли позволить себе ссориться с человеком, который, как Тан Хэ, заручился поддержкой двух женщин в группе.

Тан Хэ подошёл и протянул руку к Му Цзину, вежливо и учтиво сказав:

— Пожалуйста, дайте мне сценарий.

Му Цзину показалось, что в глазах Тан Хэ читались насмешка и издевка, словно он говорил: «Смотри, даже если я не играю с тобой в одной сцене, у меня есть другие способы превзойти тебя».

Му Цзин стиснул зубы, стараясь выглядеть великодушным и спокойным, и передал сценарий.

Тан Хэ быстро пролистал сценарий. Он читал очень быстро, и для окружающих это выглядело так, будто он просто просмотрел пару страниц, максимум — повторил материал. Затем он закрыл сценарий.

Потом он обратился к работникам съёмочной группы:

— Пожалуйста, найдите школьную форму размера XL.

Несколько работников сразу же отправились искать форму, не задавая вопросов.

Форму быстро нашли и принесли Тан Хэ, но он не взял её, а указал на Му Цзина:

— Это для него, пусть переоденется.

Затем он объяснил остальным, кто с интересом наблюдал за происходящим:

— Образ Ли Шувэня должен быть таким, как будто его долгое время мучили и недокармливали, он должен выглядеть болезненно худым.

Он говорил, не глядя на Му Цзина, но, казалось, мельком взглянул на него. В его голосе не было злобы, он просто констатировал факт:

— Сейчас худеть уже поздно, лучше надеть что-то более свободное.

Хуан Цюань кивнул, это совпадало с его собственными мыслями.

В предыдущих кадрах ему чего-то не хватало. Подросток должен был выглядеть как тростник, который качается на ветру, и одежда должна была болтаться на нём, а не сидеть так, как сейчас.

При этой мысли Хуан Цюань с недовольством посмотрел на Му Цзина.

Му Цзин, держа форму, так сильно сжал руку, что она побелела. Он быстро взял форму у работника, нарочито громко развернулся и пошёл в соседний класс переодеваться.

Честно говоря, Му Цзин не был толстым, но на экране люди выглядят полнее, а его персонаж, Ли Шувэнь, должен был быть худым до костей.

Когда он вернулся в новой одежде, Тан Хэ, держа в руке свёрнутый сценарий, предложил:

— Давайте сыграем сцену, чтобы почувствовать атмосферу?

Это прозвучало как вопрос, но на самом деле это было не предложение, а приказ.

— Шувэнь, ты в нашем классе уже почти месяц, как тебе? Как общаешься с одноклассниками?

Тан Хэ сразу же начал говорить текст, его голос стал немного глубже, а последние слова он намеренно растянул. Он стоял, слегка склонившись, и выглядел более авторитетно, чем Му Цзин.

Это был совсем другой образ классного руководителя, но уже с первой фразы все почувствовали, что такой учитель вполне может быть даже лучше оригинала.

Ли Шувэнь опустил голову. В его голове застряли два слова, которые Тан Хэ намеренно выделил в своей речи, хотя это было едва заметно для других — «мы».

Если «мы» включало его, то это слово звучало тепло и уютно. Но было и другое объяснение: «мы» — это мы, а ты — это ты. Даже после месяца в классе тебя никто не признаёт, даже если классный руководитель случайно произносит слова заботы.

Актёр, игравший классного руководителя, наконец понял, что раньше он был всего лишь инструментом для произнесения текста. Оказывается, одна и та же фраза, сказанная разными людьми, может звучать совершенно по-разному!

Ли Шувэнь замер на мгновение, затем кивнул.

— Я слышал, что Сы Тин тебя обижает, это правда?

Это было обращение главной героини Фан Синьдоу к учителю, чтобы защитить Ли Шувэня.

Но сейчас учитель стоял перед Ли Шувэнем, а тот дрожал от страха.

<http://bllate.org/book/15540/1382607>